

Влияние партийно-политической ориентации аналитических центров на характер экспертных публикаций о внешнеполитических процессах (на примере США)

Биктимерова Лилия Ильдаровна

E-mail: lilia.i.biktimerova@gmail.com

Аналитические центры («фабрики мысли») давно вышли за рамки сугубо американского феномена: по данным ежегодного индекса Дж. Макганна, в 2021 году в мире функционировало более 11 000 подобных структур в свыше 180 странах [3]. Несмотря на региональное многообразие, все они выполняют схожие функции: формируют повестку дня, выработывают концептуальные рамки для осмысления политических проблем, обеспечивают трансформацию академического знания в «политически пригодные» форматы и формируют кадровый резерв для государственных структур. В этом смысле американский опыт представляет собой наиболее развитый и изученный вариант универсальной модели, позволяющий выявить закономерности, действующие и за пределами США.

Ключевой из этих закономерностей является устойчивая зависимость между институциональным положением центра и характером производимых им нарративов. Д. Стоун, исследовавшая «фабрики мысли» в сравнительной перспективе, зафиксировала нарастающую гибридизацию их типов: большинство реально существующих центров сочетают черты академических и «адвокатских» структур, причём со временем идеологическая ангажированность, как правило, возрастает [5]. Это означает, что вопрос о влиянии партийно-политической ориентации на содержание публикаций носит универсальный, а не специфически американский характер.

В США данная зависимость проявляется с особой отчётливостью в силу трёх структурных особенностей. Первая – феномен «вращающейся двери»: смена администрации де-факто означает массовое перемещение сотрудников центров на государственные должности и обратно, что институционально закрепляет партийную аффилиацию. Э. Рич, исследовавший крупнейшие американские центры, обнаружил, что даже организации, официально декларирующие «непартийность», демонстрируют устойчивую корреляцию между политическими предпочтениями своих сотрудников и направленностью публикаций [4]. Вторая – концентрация донорской базы в руках ограниченного числа крупных спонсоров с чёткими идеологическими предпочтениями, создающая устойчивую «селективную среду», в которой исследования, противоречащие позиции доноров, систематически вытесняются на периферию [2]. Третья – нарастающая поляризация политического пространства, которая побуждает центры замещать взвешенный анализ «броскими» идеологическими позициями в борьбе за аудиторию и финансирование [2].

Системные различия между центрами различной ориентации проявляются прежде всего на нормативном и рекомендательном уровнях. На диагностическом уровне между ними нередко складывается более широкий консенсус, чем принято считать: расхождения в оценке фактов значительно менее остры, чем расхождения в нормативных выводах. Три доминирующие идеологические рамки – либеральный интернационализм, неоконсерватизм и реализм – задают принципиально различные интерпретации одних и тех же внешнеполитических событий, и именно через эти рамки партийная ориентация транслируется в конкретное содержание публикаций [4]. Спор между центрами различной ориентации об одном и том же внешнеполитическом процессе оказывается, по существу, спором об идеологических предпосылках, а не об эмпирических данных.

Эта закономерность не специфична для США. В европейском контексте аналогичную роль играют партийные фонды, открыто связанные с конкретными партиями и воспроизводящие их позиции в экспертных публикациях. В западных демократиях партийная аффилиация центров нередко носит ещё более явный характер, а пространство независимой экспертизы существенно уже. Как фиксирует М. М. Лебедева, возрастание роли негосударственных акторов в современной мировой политике сопровождается качественным изменением их ресурсной базы: информационно-аналитические ресурсы приобретают значение, сопоставимое с финансовыми, – а значит, борьба за контроль над ними неизбежно приобретает политическое измерение повсеместно [1].

Американский пример, таким образом, позволяет сформулировать общую закономерность: чем выше конкурентность рынка политических идей и чем острее внутривнутриполитическая поляризация, тем сильнее партийно-политическая ориентация определяет характер экспертных публикаций о внешней политике. Понимание этого механизма является необходимым условием критического анализа продукции любых аналитических центров – вне зависимости от страны и декларируемой ими независимости [1, 5].

Источники и литература

- 1) Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 38–44.
- 2) Drezner D.W. The Ideas Industry: How Pessimists, Partisans, and Plutocrats are Transforming the Marketplace of Ideas. Oxford, 2017.
- 3) McGann J.G. Global Go To Think Tank Index Report 2021. Philadelphia, 2022.
- 4) Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge, 2004.
- 5) Stone D. Capturing the Political Imagination: Think Tanks and the Policy Process. L., 1996.